

Вэй Гохуай проникся чувствами к Юэнянь, и в дни, проведенные в этом доме, стал искать возможности быть ближе к ней, узнав, что она дочь богатого купца Цао Юня из столицы. Мать Юэнянь была наложницей Цао Юня, и из-за козней жены ее отправили в этот старый дом в пригороде.

Вэй Гохуай почувствовал жалость, и за несколько дней между ними возникла взаимная симпатия. Каждый вечер, когда наступала ночь, Юэнянь играла на цитре, а Вэй Гохуай сидел рядом, слушая и наслаждаясь вином. Однако счастливые дни быстро закончились, и, когда буря утихла, Вэй Гохуаю пришлось продолжить путь. Перед отъездом он пообещал госпоже Цао, что после возвращения в столицу обязательно женится на ней.

Через несколько дней Вэй Гохуай вернулся в столицу, и, после того как поблагодарил императора, отправился в дом Цао Юня. Цао Юнь был всего лишь купцом, и теперь высокопоставленный чиновник хотел жениться на его дочери, что привело его в восторг. Он согласился на брак, и Вэй Гохуай сразу же приказал Вэй Линю привести госпожу Цао Юэнянь в свой дом, чтобы утолить тоску по ней.

Госпожа Цао Юэнянь была слишком спокойной, и после замужества она практически не выходила из дома, соблюдая все правила приличия и не вмешиваясь в дела мира. Что бы ни происходило за пределами дома, госпожа Цао никогда не задавала вопросов, и Вэй Гохуай стал считать ее своей близкой подругой. Каждый раз, когда он чувствовал себя расстроенным, он приходил к ней и делился своими переживаниями.

Многие годы Вэй Гохуай и госпожа Цао Юэнянь жили в гармонии, но Вэй Гохуай никогда не мог предположить, что госпожа Цао была шпионкой, подосланной наследным принцем. Когда Вэй Гохуай понял суть дела, он почувствовал боль в сердце — его любовь оказалась напрасной. Когда он разгадал замысел, он не смог удержаться и посмотрел на госпожу Цао.

Госпожа Цао чувствовала вину — она прекрасно знала, как Вэй Гохуай относился к ней все эти годы, но так уж сложились обстоятельства, что все это было устроено наследным принцем. Она была незаконнорожденной дочерью Цао Юня и не могла сопротивляться. Более того, жизнь ее матери была в руках наследного принца, и у нее не было выбора.

Госпожа Цао нежно погладила слегка округлившийся живот, в ее сердце бушевали тысячи эмоций, и она страдала. Теперь она стала пешкой, которую бросили, и причиной тому был ребенок в ее утробе. Вначале, после близости с Вэй Гохуаем, она тайно принимала лекарства, чтобы избежать беременности. Но со временем Юэнянь все больше привязывалась к Вэй Гохуаю, она искренне полюбила этого мужчину, и, после долгих раздумий, решила рискнуть. Теперь она получила ожидаемый результат.

Госпожа Цао украдкой посмотрела на Вэй Гохуая, и, увидев боль и гнев на его лице, почувствовала, как глаза наполнились слезами, но она сдержала себя, не дав им пролиться.

— Ты действительно не хочешь назвать того, кто тебя подослал? — наследный принц Лю Сянь явно потерял терпение.

— Убейте меня, мне нечего сказать, — мужчина оставался непреклонным.

Лю Сянь зловеще усмехнулся:

— Хорошо, раз ты такой упрямый, у меня есть способы заставить тебя говорить.

Затем он снова обратился к Вэнь Минчжуану:

— Попробуй выяснить, кому принадлежит эта одежда.

— Не нужно, — внезапно заговорила госпожа Цао, и все взгляды устремились на нее.

Госпожа Цао собралась с духом, встала с помощью служанки и медленно подошла к наследному принцу, опустившись на колени:

— Наследный принц, не нужно расследовать, это я дала ему указание.

Лю Сянь был удивлен, не ожидая, что госпожа Цао сама признается.

— О? Расскажи, зачем ты хотела убить меня? Может, тебя тоже кто-то подослал? — Улыбка Лю Сяня была зловещей, он изначально хотел использовать эту фигуру, чтобы заставить Вэй Гохуая понять ситуацию. Если Вэй Гохуай откажется подчиниться, в доме герцога Юна больше не будет покоя. Но он никак не ожидал, что госпожа Цао сама выйдет вперед, что сильно его удивило.

Госпожа Цао уже была готова к смерти и не боялась угроз наследного принца. Она медленно подняла голову и посмотрела на Вэй Гохуая, в ее глазах была нежность, а руки лежали на животе, полные сожаления.

— Почему ты молчишь? — Лю Сянь торопил.

Госпожа Цао отвела взгляд и холодно сказала:

— Наследный принц, узнаешь ли ты это?

Она достала из-за пазухи деревянную табличку и положила ее на ладонь. Когда все увидели ее, она добавила:

— Теперь ты должен понять.

— Ты... ты шпионка царства Сян? — Лю Сянь закипел от гнева, он никак не ожидал, что у госпожи Цао будет такой козырь, и теперь его первоначальный план оказался бесполезным.

Госпожа Цао гордо подняла голову, не показывая страха:

— Все раскрыто, я обречена, но хочу попросить у наследного принца одной милости, что скажешь?

— Умиравший не может просить милостей, — Лю Сянь был в ярости, ему хотелось тут же убить эту мерзавку.

Госпожа Цао усмехнулась:

— Если наследный принц согласится, я назову места, где скрываются остальные шпионы.

Эти слова вызвали шок у всех присутствующих, и больше всех удивился Вэй Гохуай. Как он мог подумать, что такая спокойная женщина, как госпожа Цао, окажется связанной с царством Сян? Неужели он был так слеп?

Наследный принц знал, что госпожа Цао лжет, но не мог остановить ее. Перед всеми он должен был сохранять видимость интереса и спросил:

— Ты думаешь, что можешь торговаться со мной?

Госпожа Цао невозмутимо ответила:

— Наследный принц, зачем мне бояться? Я всего лишь женщина, но не боюсь смерти. Если ты не хочешь знать, убей меня.

— Ты...

Лю Сянь был настолько зол, что не мог говорить.

— Наследный принц, — Лю Цянь внезапно подошел и тихо сказал:

— Это дело серьезное, я считаю, что нужно доложить императору.

Хорош ты, Лю Цянь, ты осмелился пойти против меня. Лю Сянь сердито посмотрел на Лю Цяня и холодно сказал:

— Хорошо, давайте доложим императору.

Госпожа Цао тайно вздохнула с облегчением — она временно спасла ребенка.

— Приведите ее во дворец, — Лю Сянь отдал приказ, и сердце госпожи Цао снова замерло. Если ее отвезут во дворец, она вряд ли сможет сохранить ребенка. Госпожа Цао решила рискнуть.

— Ааа... мой живот...

Госпожа Цао упала на пол, катаясь и тайно ударяя себя по животу. Через несколько ударов она действительно почувствовала боль.

— Кровь... кровь...

Вэй Юйжун первой увидела кровь, проступившую на юбке госпожи Цао, и в панике закричала.

Вэй Гохуай испугался и поспешил вперед:

— Наследный принц, госпожа Цао, хоть и является моей наложницей, она все же шпионка царства Сян и заслуживает смерти. Однако она знает многое, и если ее сейчас увезут во дворец, она может не выжить. Я предлагаю заключить преступницу Цао в доме, а после вашего возвращения во дворец доложить императору и принять решение.

Вэй Гохуай понимал, что не должен вмешиваться, но не смог удержаться и решил защитить госпожу Цао.

Лю Сянь усмехнулся:

— Герцог Вэй, ты действительно хочешь этого?

Вэй Гохуай добавил:

— Госпожа Цао действительно шпионка, но она также моя наложница, и это дело касается меня. Чтобы доказать свою невиновность, прошу вас доложить императору и провести расследование, я буду очень благодарен.

Лю Сянь увидел, что дело уже решено, и ему нужно было найти другой способ разрешить ситуацию, поэтому он согласился.

— Возвращаемся во дворец.

Лю Сянь встал и направился к выходу, а Лю Цянь последовал за ним, его мысли стали более изоощренными — ему нужно было как можно скорее вернуться во дворец и сообщить своей матери, чтобы вместе разработать план.

С отъездом наследного принца церемония принятия в ученики Вэй Цзинъюаня завершилась. Слуги отнесли госпожу Цао на задний двор и отправились за лекарем Сяном. Гости также начали покидать дом. Лю Юэ был последним, кто ушел, и перед отъездом он с легкой улыбкой сказал Вэй Цзинъюаню:

— Сегодняшняя церемония принятия в ученики была поистине уникальной.

Вэй Цзинъюань с горечью усмехнулся:

— Неожиданно.

— Правда? — Лю Юэ улыбнулся. — Дом герцога Юна в беде, и ты, как старший сын, должен предложить совет своему отцу?

Вэй Цзинъюань улыбнулся, но ничего не сказал.

Лю Юэ получил ответ и с улыбкой сказал Ли Чжояню:

— Учитель Ли, возвращаемся во дворец.

Все ушли, и дом герцога Юна вернулся к своему обычному спокойствию. Вскоре прибыл лекарь Сян, осмотрел госпожу Цао и сказал Вэй Гохуаю во внешнем зале:

— У нее угроза выкидыша, но после приема лекарств все будет в порядке.

Вэй Гохуай сохранял спокойствие:

— Ребенок в порядке?

— Ничего серьезного.

<http://bllate.org/book/16673/1529397>